

ИЗЪ ПОСМЕРТНЫХЪ РУКОПИСЕЙ Н. Ф. ФЕДОРОВА.

Августъ и Августинъ, первый — творецъ града земного, а второй
— града Божія.

«Римъ призналъ гражданами тѣхъ, кого побѣдилъ», т. е. Римъ далъ міру гражданство, а не родство. Римъ и Церковь обратилъ въ гражданское юридическое учрежденіе. Римъ, т. е. католицизмъ, раздвоилъ христіанство. Родство или братство сыновъ, объединеніе сыновъ въ любви къ отцамъ, католицизмъ удалилъ, вынесъ изъ міра, сдѣлавъ его трансцендентнымъ, непознаваемымъ, неосуществимымъ, подобно позитивизму, отрекшемуся отъ всего лучшаго. Поэтому вопросъ о небратствѣ есть вопросъ о самомъ существованіи католицизма. Римъ императорскій возстановилъ Иліонъ въ лицѣ Константинополя, Римъ же Папскій, который не считалъ грѣхомъ возбуждать сыновъ противъ отцовъ, возсталъ противъ Константинополя.

Если Византизмъ нельзя отождествлять съ Эллинизмомъ и осуждать Византію, какъ дѣлаетъ историкъ Запада, за то, что она сохранила императорство, а не подчинилась западному узурпатору, то папство можетъ и даже должно быть отождествлено съ іудействомъ. Папа истинный преемникъ не Христа, конечно, и не апостола Петра, а Самуила, который избиралъ и низлагалъ царей.

Франки, которые въ лицѣ Карла, совершили

узурпацію, отказались отъ нея въ лицѣ Гуго Капета, когда императорство перешло къ Саксамъ. «Ни одинъ престолъ не представлялся ему выше его собственнаго, кромѣ, пожалуй, того трона, который занимаетъ Императоръ Константинопольскій.»

Для православной церкви, неимѣющей свѣтской власти, всякое выраженіе терпимости будетъ лишь словомъ, а не дѣломъ, тогда какъ выраженіе нетерпимости будетъ свидѣтельствовать о неравнодушіи, въ чемъ обыкновенно православную церковь и обвиняютъ. Слово «Вѣротерпимость» заключаетъ въ себѣ два несовмѣстимыхъ понятія, ибо гдѣ есть вѣра, тамъ нѣтъ терпимости, а гдѣ есть терпимость тамъ нѣтъ вѣры. (Тоже приблизительно, что въ послѣднемъ абзацѣ, выражено и на 490 стр. 1-го т. «Фил. Общ. Дѣла.»)

Если бы вѣдомство, завѣдующее доходами, принимало во вниманіе и причины войнъ, если бы отказалось отъ покровительства городской промышленности, то ей нужно было рѣшить вопросъ о ввозѣ иностранныхъ товаровъ. Если бы оно прибѣгло къ запретительному тарифу, то вызвало бы контрабанду, а уничтоживъ его, допустило бы привозъ городскихъ товаровъ, за которые расплачивались бы земледѣльческими продуктами и соблазнами собственнаго производства замѣнило бы соблазнами иностранной работы. Очевидно, что съ этой стороны вопросъ о причинахъ войнъ и устраненіе ихъ есть дѣло международное, вопросъ вселенскаго собора. Вообще вселенскій соборъ составляетъ необходимость для устраненія противорѣчій между сельскою воинскою повинностью, или защитой отъ слѣпыхъ, нечувствующихъ силъ, и городской, требующею войны между людьми. Городская воин-

ская повинность находится въ полномъ противорѣчїи съ самимъ городомъ, съ промышленностью, съ распредѣленіемъ путей сообщенія. Дѣйствительно всеобщая воинская повинность можетъ быть въ защитѣ чувствующихъ, способныхъ къ страданію существъ, отъ безчувственной силы природы. Городская военная повинность, хотя и называется всеобщею, на дѣлѣ далека отъ всеобщности, и не потому, что допускаетъ изъятія, а потому, что гражданское и духовное не только ничего общаго съ нею не имѣютъ, а даже прямо противоположны ей, и притомъ гражданское болѣе противоположно, чѣмъ духовное. Промышленность, торговля, составляя главную причину войнъ, признаютъ для своего благосостоянія необходимымъ наибольшее ограниченіе военной повинности, потому что въ ихъ усиленіи находятся и средства для веденія войнъ. Но въ средствахъ этихъ не было бы нужды, если бы не было войнъ, которыя они же, городская промышленность и торговля, и возбуждаютъ, которыя для блага городской промышленности и торговли и ведутся. Наука и искусство, находясь въ зависимости отъ промышленности и торговли, относятся большею частью враждебно къ военной повинности. Но стоило бы только военной повинности быть не уже въ теорїи, чѣмъ она на практикѣ (войска призываются на помощь во время пожаровъ, наводненій и другихъ народныхъ бѣдствій), а шире, и тогда она могла бы примириться съ религіею, наукою и искусствомъ, могла бы она примириться и съ промышленностью, если бы сія послѣдняя ограничила свои притязанія зимнимъ промысломъ въ селахъ. Тогда военная повинность примирилась бы и съ наукою и искусствомъ, также воинственными, и вмѣстѣ съ ними трудилась бы къ устраненію войнъ, такъ какъ войска наиболѣе заинтересованы въ этомъ устраненіи.

Много говорено было о войскѣ, содержимомъ на

счетъ питейнаго сбора; но если пьянство есть необходимая принадлежность промышленныхъ городовъ, если оно развивается пропорціонально съ промышленностью, то и покровительство промышленности есть покровительство кабакамъ, доходы отъ фабричной промышленности суть доходы съ источниковъ производства пьянства.

Я уже Вамъ писалъ, что статья, въ которой говорится о школахъ-храмахъ, не будетъ напечатана, хотя редакція поступила хуже, чѣмъ я написалъ: но я и не утверждалъ, чтобы ничего не могло быть хуже того, что я предполагалъ. Въ настоящее время самое слово «Школа-храмъ», вѣроятно, стало уже цензурнымъ преступленіемъ. Учрежденіемъ въ Государственномъ Совѣтѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Промышленности и торговли школа неразрывными узами соединена съ развитіемъ торговли и промышленности. Тому же содѣйствуетъ и работа Министерства Финансовъ, а широкой постановкѣ художественно-промышленнаго образованія, объ устройствѣ Художественно-промышленнаго Музея. И все это въ вымирающей отъ голода странѣ.

Конечно, въ то время, когда горсть набожныхъ земледѣльцевъ*) побиваетъ колосса промышленности, мы поспѣшили создать учрежденіе, которое уподобить насъ наконецъ, сколь можетъ Англіи. Проектъ *Школъ-выставокъ* какъ бы созданъ для этого новаго учрежденія. Понятно, что это прямой и кратчайшій путь къ обезсиленію всякаго государства. На выставкѣ будетъ показано и усовершенствованное оружіе, которымъ кочевые и земледѣльческіе народы будутъ бить промышленные, культурные, на свою погибель изобрѣтенное ими.

*) говорится, очевидно, о Бурахъ.

Неневитяне *) и Русскіе. Два способа покаянія.

Народъ, созидавшій обыденные храмы, *превозмошелъ въ самоосужденіи и раскаяніи* Ниневитянъ, превзошелъ, можно сказать, какъ новый завѣтъ превосходить ветхій. Не постъ только трехдневный всеобязательный налагалъ на себя русскій народъ, онъ выразилъ свое покаяніе въ однодневномъ или даже, можетъ быть, вѣрнѣе будетъ сказать — въ трехдневномъ храмостроительствѣ, равнымъ пребыванію Христа въ адѣ и Іонны во чревѣ китовомъ. Если русскіе, строя обыденные храмы, не видѣли въ этомъ подобія Христу, то тѣмъ не менѣе, оно, это уподобленіе, было. И, если на стѣнѣ, отдѣляющей храмъ наученія, оглашенія, отъ храма искупленія или воскресенія, изобразимъ на одной сторонѣ страшный судъ и адъ, а на другой — покаяніе Ниневитянъ и воскресеніе Христа въ видѣ схожденія во адъ, это и будетъ картина ада-разрушенія и рая-созиданія или предначертаніе обращеніе темной, безсознательной силы въ свѣтлую. Таковыя то храмы и должны бы быть созданы во всей Россіи къ юбилею открытія мощей преподобнаго Сергія 5-го іюля 1822 года.

А что значитъ слово: «Другого знаменія не будетъ Вамъ дано, кромѣ чуда пророка Іоны...» «Ниневитяне покаялись, а здѣ больше Іоны» (Мат. XII, 39-41, XVI, 4 Луки, XI, 29-32)...

Въ изображеніи на одной сторонѣ страшнаго суда, а на другой покаянія Ниневитянъ и воскресенія, какъ разрушенія ада, — не будетъ ли такое изображеніе явнымъ указаніемъ на условность пророчествъ о кончинѣ міра на то, что пророчество это лишь угроза, которая должна привести къ раскаянію.

*) Ассуръ былъ кедръ на Ливанѣ..... и не одно дерево въ саду Божьемъ не равнялось съ нимъ красотою своею. (Иезекииль).

Получилъ Ваше письмо съ двумя листами статьи «О храмахъ обыденныхъ.» Въ дополненіе сказаннаго въ предыдущихъ письмахъ по этому предмету, могу прибавить еще слѣдующее. Въ одномъ изъ этихъ писемъ Воскресеніе Христа названо (Іоан. II, 19) обыденнымъ сооруженіемъ имъ самимъ храма своего пречистаго тѣла, а обыденное строеніе храма, воздвигаемаго *безденежно для безкровной жертвы* (подобнаго, слѣдовательно, очищенному отъ крови и денегъ храму Іерусалимскому. Іоан. II, 16) можно и должно назвать трехдневнымъ, при чемъ только и раскрывается глубокой, всехристіанскій смыслъ этихъ обѣтныхъ храмовъ. Храмъ будетъ *трехдневнымъ*, если постройка его, вызванная какими-либо бѣдствіями, страданіями (моромъ) начата въ *Пятокъ* вечеромъ и, превративъ *покой Субботы въ трудъ* (подобно Сыну Человѣческому исцѣлившему разслабленнаго и воскресившему Лазаря, въ день покоя)*), оканчивалась съ освященіемъ въ полночь *Воскресенія*, или даже если освященіе переходило и за полночь для избавленія отъ смерти, то есть воскресенія. Такого значенія, такого смысла самимъ днямъ строенія строители обыденныхъ храмовъ не придавали, хотя такое значеніе и смыслъ въ нихъ заключается, то есть строеніе обыденныхъ храмовъ заключаетъ въ себѣ всю сущность христіанства: страждущій, умирающій родъ человѣческій, трудомъ совокупнымъ достигаетъ *святости, безсмертія*, исполняя волю Божественную.

Недавно Янжуль читалъ лекцію по вопросу о томъ — «На что нужны милліоны...» и при этомъ

*) А въ исцѣленіи слѣпому, осудившему тѣхъ, которые дѣло исцѣленія замѣняютъ разсужденіями о томъ, кто согрѣшилъ самъ слѣпой или его родители, разсужденія, позволительныя и въ день покоя.

указалъ на разрушающійся Румянцевскій Музей, какъ нуждающійся въ поддержкѣ милліонеровъ. Но Музей 3 Рима, принимая подачки отъ милліонеровъ, этимъ самымъ будетъ санкціонировать жажду къ милліонамъ и санкцифизировать милліонеровъ. Что хорошо для отживающаго учрежденія, дурно для недозрѣвшаго. Музей, желавшій построить въ одинъ день воскресную школу-храмъ, посвященный образцу единодушія и согласія Богу собранія всѣхъ во едино, построить трудомъ безденежнымъ, бесплатнымъ, въ коемъ максимумъ трудового и минимумъ дарового, такой музей долженъ знать иной путь существованія. Музей долженъ быть произведеніемъ народа, а не милліонеровъ, какъ университетъ. Музей долженъ дать высшее освященіе *добровольности и супралегальности*. Онъ долженъ приглашать всѣхъ желающихъ хотя короткое время потрудиться бесплатно, безвозмездно; — Музей долженъ быть произведеніемъ священнымъ, храмомъ предковъ, какъ Церковь — Храмомъ — Бога отцовъ.

(Эта замѣтка можетъ быть приложена къ статьямъ о музеяхъ, объ Обыденныхъ Школъ-храмахъ, о двухъ учрежденіяхъ, отживающемъ и недозрѣвшемъ, *о трудѣ добровольномъ*)

Изъ письма отъ 24 января, 1898 года.

Доброжелатель Музея С***, предлагая построить, надо полагать, обыденную, воскресную школу-церковь при Музеѣ, имѣлъ конечно, намѣреніе возвысить его, т. е. Музей, въ *глазахъ народа*, возбудить къ нему любовь, сдѣлать его священнымъ въ противоположность Университету, искупая грѣхи Университета, пользующагося у народа незавидною славою. Университетъ учрежденіе, такъ сказать, шляхетское, основаніе же Музея

(Румянцевскаго) совпадаетъ съ 1861 г., хотя народнымъ названъ онъ быть еще не можетъ, ибо Музей еще недозрѣвшее учрежденіе, какъ Университетъ — отживающее. Музей мѣсто поминаенія, а Университетъ отрицаніе прошедшаго. Созидая Воскресную школу-храмъ, Музей открываетъ святую возможность и духовнымъ и свѣтскимъ замѣнить еврейскую праздность и языческія оргіи трудомъ бесплатнымъ, то есть даетъ высшее освященіе *добровольности и супролегальности*. Приглашая къ созиданію обыденнаго храма, Музей хотѣлъ привлечь народъ, который отталкивалъ отъ себя Университетъ, желавшій просвятить его (т. е. народъ) мракомъ невѣрія. Для нашей интеллигенціи обыденные храмы есть анахронизмъ, пережитокъ... но пока то, что для однихъ свѣтъ, для другихъ мракъ, до тѣхъ поръ просвѣщеніе невозможно, — просвѣщеніе невозможно, пока не послѣдуетъ примиреніе духовнаго и свѣтскаго. Въ школахъ-храмахъ примиряется духовное съ свѣтскимъ. Въ воскресной школѣ-церкви — все должно дѣлаться *добровольно и супралегално*, и такимъ образомъ эта школа-храмъ давала бы возможность и духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ освободиться отъ ига закона юридическаго и экономическаго. т. е. потрудиться безвозмездно службою учебною или церковною. Воскресная школа-церковь имѣетъ цѣлью обратить воскресный досугъ *въ дѣло*, день воскресенія, — ставшій или еврейскою субботою (покоя) или языческою оргіей «Татьяна — пьяна», — говорятъ объ университетскомъ праздникѣ), — въ трудъ объединенія всѣхъ сыновъ для дѣла отеческаго. Такой храмъ при всенаучномъ музеѣ достоенъ былъ бы сдѣлаться образцомъ для всѣхъ школъ-храмовъ и даже вызвать ихъ построеніе повсюду, также же какъ и Музей при такомъ храмѣ достоенъ стать образцомъ школъ-музеевъ также повсемѣстно.

Изъ письма въ началѣ 1898 г., которое предшествовало письму
отъ 24 февраля.

Помнится мнѣ, что на самомъ первомъ мѣстѣ рукописи «О Храмахъ обыденныхъ», тотчасъ послѣ вопросовъ Бѣлокурова и Слуцкаго сдѣлана была предварительная попытка опредѣлить различіе между строителями нашихъ малыхъ обыденныхъ храмовъ и строителями громадныхъ, многовѣковыхъ храмовъ Востока и Запада, чтобы показать племенные различія этихъ двухъ половинъ земного шара.

Храмы Запада были даже болѣе, чѣмъ многовѣковые, ибо нѣкоторые изъ нихъ не были достроены до самаго послѣдняго времени. Недостроенные же были они не столько по громадности и трудности работы, сколько по недостатку единодушія и согласія, или же по отреченію отъ стремленія въ высъ къ небу, по причинѣ перехода отъ горнаго къ низменному, отъ подъема къ паденію, отъ средневѣковаго къ новому, отъ католицизма къ протестантизму, отъ храмовъ къ «сараямъ богослуженія» по мѣткому выраженію одного писателя (Герцена), отъ романтизма, къ позитивизму, американизму*). Но не временемъ лишь постройки и незначительною величиною наши церкви отличались отъ Западныхъ храмовъ. Наши малыя церкви были одушевлены пѣніемъ внутри и звономъ внѣ, который поднимался выше пиковъ готическихъ храмовъ, голосъ и звонъ которыхъ не соответствовалъ ихъ высотѣ. *Готическіе храмы — это колокольни, слабо оживленныя звономъ, нѣмая, или полунѣмая, звонницы.* Колоссальные храмы Востока, несмотря на свою громадность и тщательную отдѣлку, упо-

*) На обыденныхъ «сараяхъ богослуженія» въ Америкѣ, въ особенности можно видѣть, какъ велико различіе между нашими обыденными храмами и ихъ скорыми постройками вызванными большими сборищами на проповѣди прославившихся проповѣдниковъ. Объ этомъ различіи было писано Вамъ въ прошломъ году.

требляли сравнительно менѣе времени для строе-
нія не потому, что на Востокѣ не было розни, а
потому что недостатокъ внутренняго единодушія
и согласія замѣнялся внѣшнею принудительною
властью. Они не были храмами Тріединому Богу,
не были выраженіемъ единодушія и согласія, а
были храмами Бога воевъ, Іеговы и Аллаха, бога
отшельниковъ — Будды и бога рожденія, раз-
рушенія и временнаго возрожденія — Тримурти.
Быть же хотя на короткое время на одинъ день
подобіемъ Тріединого являлось великимъ пред-
знаменованіемъ для строителей обыденныхъ церк-
вей. Если не было ни на Западѣ, ни на Востокѣ
ничего подобнаго нашимъ обыденнымъ церквамъ,
то почему и не доставить тому и другому себѣ
случай испытать, хотя на мигъ святость единства,
а вкусивъ его подумать на крѣпко объ увѣковѣчен-
ніи единства и устраненіи розни.

Единство есть даже и теперь, несмотря на раз-
личіе между всѣми этими храмами, а слѣдовательно
и ихъ строителями, т. е. народами и племенами,
ибо всѣ строители — сыны умершихъ отцовъ,
Послѣдній вздохъ ихъ отцовъ, отлетѣвшій въ высь,
къ небу, указывалъ путь строителямъ готическихъ
и подобныхъ имъ храмовъ. Храмы, славшіеся
по землѣ, углублявшіеся въ землю, были храните-
лями праха отцовъ. Храмы же обыденные не уле-
тали, какъ готическіе, отъ праха отеческаго, а пѣ-
ніемъ и звономъ не отлучались отъ ихъ душъ...

Изъ письма писаннаго въ Воронежъ отъ 15 ноября 1895 г.

P. S. Спросите также священника Звѣрева, при-
нималъ ли Воронежъ, — читатель святаго новой
Петровской Россіи, — какое нибудь участіе въ
юбилеѣ святаго древней Руси преподобнаго Сер-

гія... Въ вѣщемъ же снѣ иноземкѣ являются соединенными святыя представители древней и новой Руси, какъ бы предрекая то время, когда не будетъ вражды между старымъ и новымъ, между старообрядцами и православными, между Западняками и, такъ называемыми, Славянофилами, самимъ Западомъ и всею Россіею. Вспомнилъ ли кто объ этомъ снѣ въ годъ юбилея преподобнаго Сергія. — Очень сожалѣю, что не могъ сообщить лично Вамъ къ Воронежскому празднику 23 ноября о новомъ, если не чудѣ, то посмертномъ вліяніи преподобнаго Сергія и Святителя Митрофана въ чуждой, даже враждебной намъ Англіи.

Въ письмѣ митрополита Филарета къ Антонію намѣстнику Лавры говорится объ Англичанкѣ, чтительницѣ святыхъ православной церкви, которая видѣла во снѣ святыхъ Сергія и Митрофана. Это было въ то время, когда въ Англіи обнаружилось нѣкоторое стремленіе къ сближенію съ православною церковью. Англичанка сообщила о своемъ сновидѣніи одному англійскому пастору и возбудила въ немъ сильное желаніе ближе познакомиться съ русскою церковью. Объ этомъ то пасторѣ, не называя къ сожалѣнію его имени, говоритъ митрополитъ въ письмѣ своему намѣстнику.

Сонъ этотъ, если смотрѣть на него, какъ на внушеніе свыше имѣетъ очень важное значеніе, ибо онъ убѣждаетъ насъ, что святыя древней и новой Руси одинаково указываютъ на необходимость сближенія съ Англіею, на сближеніе, конечно, въ вѣрѣ живой, т. е. не въ мысли только, но и дѣлѣ, въ домѣ святомъ, ибо сближеніе съ Англіею было бы союзомъ не противъ какого-либо народа, на примѣръ Германіи, а противъ всей земной силы, которая можетъ быть названа врагомъ лишь временнымъ, а другомъ вѣчнымъ. Союзъ этотъ можетъ быть уже формулированъ слѣдующимъ образомъ: Союзъ для борьбы на два фронта — сѣверный

(полярный холодъ) и южный (тропическая жара); атака центра кровли міра, пустынно холоднаго Памира, какъ завершеніе обходныхъ движеній не противъ уже Ислама*), а противъ ига тропическаго зноя... Ополченіе противъ стихіи, война съ ними не есть что-либо новое, на нее не обращали только вниманія, не дѣлали предметомъ изученія... Впрочемъ полковникъ Чистяковъ обѣщаль напечатать въ военной газетѣ приглашеніе къ военной интеллигенціи заняться исторіей участія войскъ въ дѣлѣ спасенія народа отъ естественныхъ бѣдствій, иллюстрировавъ это приглашеніе изумительнымъ подвигомъ военной команды, по собственному почину прикрывшей собою пороховой погребъ въ Оренбургѣ во время страшнаго пожара и тѣмъ спасши погребъ и окрестности отъ взрыва... желательно было бы, что бы эта замѣтка г. Чистякова не только бы обратила бы на себя вниманіе и вызвала изученіе войска о мирномъ дѣйствіи войска въ прошедшемъ, но заставила бы подумать и о томъ, чѣмъ можетъ и должно быть войско въ будущемъ. Какъ только получу номеръ Инвалида съ замѣткой Чистякова поспѣшу выслать Вамъ. Спросите священника Звѣрева (но письма моего не читайте ему, особенно вторую половину) извѣстно ли ему и вообще въ Воронежѣ вышеуказанное письмо митрополита Филарета отъ 22 октября 1838 года (о преподобномъ Сергіи и святомъ Митрофанѣ. Оно напечатано въ 1877 г. въ первой части писемъ Филарета къ Антонію стр. 297).

Общежитіе, введенное пр. Сергіемъ было, какъ справедливо замѣчаетъ новѣйшій жизнеописатель преподобнаго, возстановленіемъ первоначальной

*) См. стр. 183 и слѣд. первый томъ Фил- Общ. Дѣла «Обходъ позиціи магометанъ съ тыла» и проч.

христіанской общины, у которой, по выраженію книги «Дѣяній апостольскихъ», было одно сердце и одна душа. Община же апостольскаго дѣла была устроена по завѣщанію самого Господа, просившаго у Отца Небеснаго въ молитвѣ, закончившей послѣднюю Его бесѣду на землѣ, чтобы Его ученики и послѣдователи были въ такихъ же отношеніяхъ другъ къ другу, въ какихъ онъ самъ находится съ Отцомъ. «Да будетъ едино, якоже и Мы», — эта мысль составляетъ основу догмата Пресвятой Троицы и заповѣди общежитія, бывшей первоначально закономъ для всѣхъ, а позднѣе исполненіе этой заповѣди и требовалось отъ немногихъ, составившихъ особое, такъ сказать, сословіе, званіе. Въ этомъ ограниченіи нужно видѣть не улучшение, а ухудшеніе. — Таково небесное происхожденіе общежитія или общиножитія, введеннаго въ Московскомъ государствѣ пр. Сергіемъ служившаго, можно сказать, завершеніемъ поземельной общины великороссійскаго народа, для которой это общиножитіе и могло въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ служить образцомъ. Населеніе монастырей, основанныхъ пр. Сергіемъ, его учениками и послѣдователями, выходило преимущественно изъ сельскаго общежитія и нужно признать, сельскую, поземельную великорусскую общину. Пр. Сергій началъ съ единожитія, какъ и многіе изъ его послѣдователей. «Пребывшу ему въ пустынѣ единому единствовавшу или двѣ лѣтъ...» Дѣйствительно нужно хотя *нѣкоторое время единому единствовати*, чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить *три* или *многоединствованіе*. Только живущіе въ міру, не испытывшіе одиночества, могутъ въ *единствованіи* видѣть желательное, идеальное существованіе. Сергій же съ братомъ, удалившись изъ міра, воздвигли храмъ Тріединому Богу, какъ бы показуя этимъ, что высшимъ состояніемъ они признаютъ не единожитіе, а житіе многихъ въ единствѣ. Сер-

гій, твердо выдержавъ искусь единожитія, чего не выдержалъ его братъ, считалъ однако единожитіе лишь временнымъ. Невзрачная мѣстность, въ которой пр. Сергій основалъ свою обитель, свидѣтельствуесть, что онъ одною жизнью хотѣлъ жить съ людьми, а не съ природою. Другъ Алексія, переписавшаго собственноручно Новый Завѣтъ, не могъ не имѣть во время своего единожитія Евангеліе, — книгу общественнаго служенія.. Для Сергія догматъ Троицы не могъ быть безжизненнымъ, какъ для нашего времени.

Обыденныя церкви и Преп. Сергій.

Обыденные храмы, какъ памятникъ единокорія и согласія, обыденные храмы — какъ указатели могущества, которое можетъ быть дано объединеніемъ въ общемъ дѣлѣ, и о преп. Сергіи, имѣющемъ, — въ качествѣ читателя, Св. Троицы, — какъ собразца единокорія и согласія, — всемірное значеніе.

Обыденный храмъ, храмъ въ одинъ день, въ одну ночь воздвигаемый, трудомъ безденежнымъ, многими, какъ единымъ человекомъ, — какъ бы ни былъ малъ такой храмъ, онъ есть чудо, которое можетъ творить только глубокое единокоріе и полное согласіе — чудо, отвергающее и циничное убѣжденіе нашего вѣка, что вѣра безъ денегъ мертва есть, и доказывающее, что въ глубинѣ души народной и, вообще людской, въ глубинѣ, которая вскрывается лишь въ години великихъ общихъ бѣдствій, лежитъ неразрушимое единство, нераздѣленность и соціальныя и революціонныя бури, даже самыя сильныя, суть лишь поверхностныя явленія. — Въ этомъ же единокоріи, которое соединяя многихъ для одного дѣла, создало храмы въ одинъ день и заключается разгадка того, что такое

Россія, къ чему она способна, т. е. въ чемъ заключается ея самостоятельность, что ей нужно дѣлать. Въ минуты, — правда очень рѣдкія — согласнаго дѣйствія она исполняла заповѣдь Бога, которую еще не вполне сознавала. — Открытіе, разрѣшеніе этой загадки, — вопроса — *чѣмъ мы должны быть*, принадлежитъ по праву преп. Сергію — строителю храма нераздѣльной, неслиянной Троицы, какъ образца единоклюшя и согласія животворящаго. Этотъ храмъ былъ и будетъ обличеніемъ раздора и указаніемъ на нашу цѣль, на нашу задачу, будетъ отвѣтомъ на нашъ вопросъ. Съ обрѣтеніемъ мощей пр. Сергія возжигается свѣтильникъ предъ храмомъ нераздѣльной Троицы, какъ передъ образомъ, который должна видѣть вся русская земля, чтобы почувствовать во всей силѣ грѣхъ усобицы и розни. Возрѣніе на этотъ образъ единоклюшя и согласія и спасло русскую землю отъ Шемякинской усобицы въ то самое время когда появились.....

«Благодареніе Богу, христіанское усердіе не перестаетъ созидать алтари и храмы и на одной недѣлѣ не одинъ алтарь освященъ и не одинъ еще готовится къ освященію» (изъ проповѣди 18 сентября при освященіи).

Въ статьѣ Сергѣя, скрывшаго свою фамилію подъ тремя соединенными, но не слившимися звѣздами, какъ бы подъ символомъ Св. Троицы, слѣдовало бы первый эпиграфъ сократить и оставить только конецъ, который доказывалъ бы, что Москва первой половины ХІХ вѣка была не ниже, по чувству по крайней мѣрѣ, чѣмъ Москва XV, XVI вѣковъ, когда строились обыденные храмы. От-

вѣтъ на это воззваніе покажетъ, способна ли Москва XIX вѣка предпочесть сознательно обычай древнихъ вѣковъ слѣпой суевѣрной модѣ нашего отрицательнаго вѣка.

«Во время внутренняго объединенія и освобожденія отъ ига мусульманской орды» подымалъ (пр. Сергій), во 1-хъ не знамя только, но и хоругвь Св. Троицы, какъ бы говоря своимъ почитателямъ, что изъ-за почитанія его не слѣдуетъ забывать чтимаго имъ Трїединого Бога, во вторыхъ не событія только (объединеніе и освобожденіе) вызвали поклоненіе Св. Троицѣ, а само поклоненіе хотѣло быть подобіемъ нераздѣльной и неслиянной Троицы, хотя и весьма далекимъ отъ чтимаго образа. Авторъ отвергаетъ не только живоначальную, но нераздѣльную и неслиянную Троицу — какъ образецъ, и полагаетъ, что только храмъ Сергія имѣетъ нужду въ пополненіи храмомъ Троицы, который представляетъ рѣшеніе вопроса о соединеніи храма и музея. Согласно статьи Сергѣя ***, Москва имѣетъ три органа памяти по числу трехъ великихъ духовныхъ дѣятелей: но отдѣлять трехъ великихъ ея дѣятелей (двигателей) объединенія, какъ и раздѣлять самую память, значитъ дѣйствовать не согласно съ ученіемъ Пресв. Троицы. Церковь соединила память первыхъ трехъ святителей, потомъ присоединила къ лику ихъ четвертаго, а теперь слѣдуетъ присоединить пятаго къ собору четырехъ Московскихъ чудотворцевъ, которые также были чтителями Трїединого Бога, и день 5-го октября былъ бы днемъ памяти не четырехъ Московскихъ святителей, а пяти Московскихъ чудотворцевъ, служба же святителямъ могла быть замѣнена службою россійскимъ чудотворцамъ (Авторъ оскорбляетъ Москву, полагая, что не найдется достаточнаго усердія для бесплатнаго построенія храма.)

Если не должно отдѣлять музеевъ отъ храмовъ,

то не слѣдуетъ и совершенно сливать ихъ. Конечно, не тѣ немногія рукописи и старопечатныя книги, которыя находятся при Успенскомъ соборѣ и Чудовомъ монастырѣ (и которые слѣдовало бы передать въ общій Музей, соединеніе коего со всѣми другими Музеями, не исключая патріаршей ризницы и Синодальной бібліотеки, составляетъ настоятельную необходимость) называетъ авторъ Музеемъ, а самые соборъ и монастырь. Но не отличая ихъ въ нынѣшнемъ состояніи отъ музеевъ, уничтожаютъ науку и подлинный Музей такъ же, какъ если бы Музей въ его отдѣльности отъ храма назвали храмомъ, то уничтожили бы вѣру и сузили знаніе и дѣло. Вопросъ о соединеніи свѣтскаго и духовнаго, знанія и вѣры, Музея и храма, въ высшей степени трудный вопросъ, но который стоитъ на очереди.

Въ §4-мъ говорится, что «для храма нужны только стѣны, а древнія иконы, священныя сосуды, книги нашлись бы въ хранилищѣ Музея.» Но тутъ забывается, что къ Евангелію, лежащему на престолѣ, къ сосудамъ, стоящимъ на жертвенникѣ, прикасаться не могутъ свѣтскія руки. — Первый параграфъ съ недостаточною ясностью высказываетъ вопросъ о томъ, — способна ли Москва, освящавшая не одинъ храмъ на одной недѣлѣ во время холеры въ тридцатыхъ годахъ ХІХ столѣтія, будетъ ли способна Москва въ концѣ ХІХ столѣтія построить храмъ, имѣющій и религіозное и научное значеніе. §2 ѣ дѣлаетъ три капитальныя ошибки: раздѣляетъ органы памяти Москвы, отдѣляетъ и трехъ ея объединителей, лишаетъ догмагъ Троицы, не только прославляютъ Св. Троицу, уже Греческая церковь со времени Фотія (строителя монастыря Троицы на островѣ Халки) стала назначать нѣкоторые дни для преимущественнаго прославленія Троицы. Восемь каноновъ Св. Троицѣ, написанные Митрофаномъ. приверженцемъ

Троицы, и назначенные для воскресныхъ полунощницъ, а Маркомъ Гудрунтскимъ — молитва Св. Троицѣ для тѣхъ же воскресныхъ полунощницъ, были началомъ обращенія воскресныхъ дней въ особые преимущественные праздники Св. Троицы. Это не значитъ, конечно, шесть дней быть язычникомъ, а седьмой христианиномъ, или шесть дней быть въ розни и притѣсненіи другихъ, а седьмой проводить въ бездѣліи, день седьмой, день просвѣщенія, назначенъ для осмысленія первыхъ шести, для обращенія дѣлъ *своихъ* въ одно *дѣло общее* — воскресеніе. Обращеніе воскресныхъ дней въ праздники Св. Троицы есть вмѣстѣ и обращеніе обыденныхъ храмовъ Св. Троицы въ храмы Троицы — воскресенія, ибо *объединеніе безъ сліянія есть* необходимое условіе воскресенія, какъ оно же есть *основа живоначалія*. Обращеніе 365-6 дневнаго праздника въ пятьдесятъ два недѣльныхъ, въ дни общихъ собраній давало большую силу проявленію религіозности. Соединеніе празднованія Св. Троицы съ воскресеніемъ было соединеніемъ догмата съ заповѣдью, вѣры съ дѣломъ, оживленіемъ вѣры и освященіемъ (морализація) дѣла. И изъ этихъ 52 праздниковъ «Троицы-Воскресенія» два воскресенія, первое и послѣднее пятидесятницы, станутъ днями уже наибольшаго, самаго высшаго проявленія религіозности, вѣрности или любви и упованія. Первое изъ этихъ воскресеній — Свѣтлое Воскресеніе — Пасха, а второе воскресеніе — Пятидесятницы, называемое Троицею, и это послѣднее есть праздникъ Троицы мессіонерской, Троицы объединенія, а первое — Троицы отеческаго дѣла, дѣла воскресенія. Пасха, имѣя предметомъ отцовъ, есть дѣло сыновъ, въ которомъ выражается и любви Бога Отца, и благодать Господа Іисуса Христа и причастіе Св. Духа и останется она (пасха) вѣнцомъ праздниковъ. Также можетъ быть опредѣлена и

литургія — какъ дѣло сыновъ, имѣющее предметомъ отцовъ и служащее выраженіемъ любви Бога Отца, благодати Сына, прими послѣднихъ. — Хотя во всѣ дни недѣли и года, часы дня и ночи прославляется Св. Троица, хотя празднованіе Троицы продолжается 365-6 дней въ году, но особаго праздника Троицы нѣтъ; а потому установленіе особыхъ дней для празднованія Св. Троицы и особыхъ службъ не есть новшество, а только продолженіе или даже завершеніе уже начатаго. — День Пресв. Троицы есть престольный праздникъ Московскаго государства, сопредстольный Пскову, а съ нимъ и всей Сѣверной Россіи. Псковичи, тѣснимые своимъ братомъ или вѣрнѣе, мачехою Новгородомъ мнимымъ поклонникомъ Премудрости Божіей, искали помощи у Св. Троицы,*) и воздвигли въ лицѣ перваго своего отдѣльнаго князя — внука Мономаха храмъ всесвятой Троицы**) Позднѣе Псковъ находилъ противъ Новгорода союзника въ сопредстольномъ ему Московскомъ государствѣ. Всякая мѣстность, приходъ, воздвигая обыденный храмъ Святой Троицы — *престольному, какъ сказано, празднику Московскаго государства*, вспоминаетъ о своей солидарности съ Московскимъ государствомъ, о своей службѣ, о всей своей исторіи или объ участи, которое она, эта мѣстность, принимала въ русской черезъ нея и въ общей исторіи человѣческаго рода. Служа Москвѣ, какъ второму Кіеву, всякая мѣстность (или приходъ, нынѣ долженствующій создать при своемъ храмѣ обыденный храмъ Св. Троицы) совершала то, что не успѣлъ сдѣлать Кіевъ первый, т. е. устраняла усобицы и обращала степь въ поле, а затѣмъ служила Москвѣ уже какъ 3-му Риму,

*) Псковичи искали помощи у Троицы несліянной, погрѣшивъ противъ Троицы нераздѣльной, и, благодаря незаконной усобицѣ во имя Софіи и Троицы, все Балтійское поморье стало нѣмецкимъ.

**) достигнувъ политической самостоятельности, Псковъ не получивъ самостоятельности церковной, и только потерявъ первую, получилъ епископа.

замѣняя обязательную службу добровольной, какъ это требуетъ Божество родства — Отца, Сына слова и Духа — дочери. И мѣстная исторія будетъ покаяніемъ въ невѣжествѣ, въ замѣнѣ общаго частнымъ, не забывая частнаго ради общаго.

Не нарушая всеобщности, продолжая всѣ дни и часы проживоначальной, но не раздѣльной и несліянной, значенія заповѣди и образца, признавая при этомъ, что только храмъ Сергія имѣетъ нужду въ пополненіи храмомъ Троицы. § 3 *** дѣлаетъ изъ безденежнаго построенія храма идеаль (который всегда почитается неосуществимымъ), а не проектъ, § 4 *** говоритъ догматически о томъ, что должно быть вопросомъ о соединеніи духовнаго и свѣтскаго въ храмѣ Пресв. Троицы и заканчиваетъ грѣхомъ не на словахъ, а на дѣлѣ, посылая деньги.

О праздникѣ и службѣ Троицы, что было бы завершеніемъ богослужебнаго устава. Юбилей читателя живоначальной Троицы — построение однодневнаго храма Троицы и установление особаго праздника и службы для этого храма.

По закону юбилеевъ (поминовеній) нельзя ограничиться построеніемъ однодневныхъ храмовъ Троицы при всякомъ храмѣ, какому бы этотъ храмъ святому, т. е. чителю Трїединого Бога, ни былъ посвященъ, памяти какого бы событія, какъ дѣла также Св. Троицы, ни былъ онъ воздвигнутъ, — нужно еще *установленіе особаго дня* или, лучшей дней, посвященныхъ именно Пресв. Троицѣ. Нужно *установленіе не особенной службы*, для этихъ дней, какъ коментаріевъ къ этимъ храмамъ и праздникамъ, какъ напутственныхъ молебновъ къ дѣлу отеческому. Народное почитаніе, ограничивающееся тѣми святыми или праздника-

ми коимъ посвящены ихъ мѣстные храмы, не вышѣается обыкновенно до почитанія Св.Троицы, какъ великаго образца, во имя котораго всякій приходъ крестился (усыновился), помазался (принялъ Св. Духа) и долженъ *преобразиться* со всѣми другими для объединенія въ дѣлѣ воскрешенія, въ которомъ уже заключается полное подобіе Св. Троицѣ, когда вытѣсненіе сынами и дочерью отцовъ замѣняется возстановленіемъ первыми участіи Св. Духа. Между литургіею и Пасхою земными, въ мѣрѣ семъ и литургіею и Пасхою *внѣмѣрными*, небесными, литургіею ангеловъ, должна быть литургія (общее дѣло) и Пасха (воскрешеніе) *внѣхрамовыя*, но не *внѣмѣрныя*, т. е. обращеніе слѣпой, смертноснот силы въ животноснот.

Къ коментарію о храмахъ обыденныхъ.

Называя «Обыденные храмы» памятниками согласія и единодушія, мы не даемъ имъ полнаго опредѣленія, ибо согласіемъ и единодушіемъ обозначается лишь способъ ихъ происхожденія или произведенія, но не указывается ни причины, ни цѣли ихъ строенія. Великія бѣды и скорби не рѣдки на землѣ вообще, а на русской въ особенности, тѣмъ не менѣе эти произведенія бѣдъ и скорбей встрѣчаются не часто. Храмы, какъ выраженіе религіи, суть произведенія общаго всѣмъ людямъ бѣдствія — смертноснот, а обыденные храмы — произведенія чрезвычайной смертноснот, т. е. такого времени, когда утраты учащаются и смертноснот чувствуется живѣе. При обыкновенной смертноснот сознаніе временности и ограниченности, чувство смертноснот притупляется, а при чрезвычайной — обостряется. Строеніемъ обыденныхъ храмовъ выражается единодушная молитва о спасеніи не живущихъ только,

но главнымъ образомъ о спасеніи умершихъ, т. е. молитва всѣхъ живыхъ о всѣхъ умершихъ. — Каждый обыденный храмъ указываетъ, что на этомъ мѣстѣ была одинъ день церковь, церковь дѣйствующая въ смыслѣ согласія.

Н. Федоровъ.

.